

К славе государства, к умножению наук...

Фото из архива Музей-квартиры П.К.Козлова в Санкт-Петербурге

Рядом с учителем. В первом ряду: П.К.Козлов, Н.М.Пржевальский, В.И.Роборовский. 1888 год.

отца» Н.М.Пржевальского, стал продолжателем намеченной им программы изысканий, охватывающих огромную территорию - от Монгольского Алтая, через Гобийскую пустыню и Наньшань, в направлении Северо-Восточного Тибета. Самые знаменитые его открытия - раскопки Хара-Хото и Ноинулинских курганов на севере Монголии - были сделаны вне территории Китая. Но и китайские маршруты принесли немало находок. Собранный им в провинции Ганьсу орнитологическая коллекция, поступившая в Зоологический музей АН СССР, составила 153 единицы, включая несколько новых видов пернатых. Другое важное достижение - лимнологические работы на высокогорном озере Кукунор (провинция Цинхай), выполненные с борта брезентово-пробковой лодки, и обследование острова Куйсу, находящегося в 20 км от берега. Там Козлов, в частности, собрал образцы планктона - впервые в Центральной Азии. Его дневники, научные статьи и книги позволили России и всему миру по-иному взглянуть на древнюю и самобытную китайскую цивилизацию.

Козлову, как и Пржевальскому, не удалось воплотить заветную мечту - побывать в Центральном Тибете и священной Лхасе, хотя он и встречался с XIII Далай-ламой в Урге (ныне - Улан-Батор) в 1905 году и был активным участником Большой игры - глобального соперничества Британской и Российской империй в Центральной Азии на рубеже XIX-XX веков, готовил аналитические записки по тибетскому вопросу для российского Генштаба, оставаясь при этом ученым, а не военным «разведчиком». Всякий раз мешали веские геополитические причины того беспокойного времени. Но поразительно, что эти вынужденные корректировки приводили к удивительным открытиям на сопредельных, доступных для исследований территориях, пример тому - раскопки Ноинулинских курганов в ходе Монголо-Тибетской экспедиции (1923-1926), ставшей венцом деятельности ученого-подвижника. Одновременно она была первой большой советской научной экспедицией в Центральную Азию и поначалу именовалась «правительственной».

Обстоятельный доклад о ней сделал доктор исторических наук ассоциированный сотрудник СПбФ ИИЕТ РАН Александр Андреев (в прошлом - заведующий Музей-квартирой П.К.Козлова в Санкт-Петербурге). Он начал с того, что Октябрьскую революцию Козлов воспринял неоднозначно, но от сотрудничества с большевиками не отказался. Не последнюю роль в этом сыграла его востребованность новой властью. Уже в ноябре 1917 года Российская академия наук назначила Козлова комиссаром в крымский акклиматизационный зоопарк-заповедник Аскания-Нова - с целью способствовать его развитию и охране. По окончании Гражданской войны руководителем Российского геогра-

Путешественник орлиной породы

За круглым столом в Санкт-Петербурге вспомнили о научном наследии П.К.Козлова

Аркадий СОСНОВ

► Петра Кузьмича Козлова (1863-1935) называли последним русским универсальным путешественником: одновременно географ, этнограф, натуралист. А еще путешественником орлиной породы - за стремление охватить местность в целом, единым взглядом, составить ее общую картину, познания о которой он со временем расширял и углублял. Этот рекогносцировочный метод привил ему учитель, легендарный исследователь Центральной Азии Николай Пржевальский, с которым он познакомился еще 18-летним юношей. Военный термин «рекогносцировка» здесь вполне уместен: Козлов поступил на военную службу, что было условием участия в экспедиции Пржевальского в Северный Тибет (1883-1885), в которую молодой энтузиаст рвался всей душой. Уже в третьей экспедиции (1893-1895) он, набравшись опыта, предпринял 12 самостоятельных поездок, отдельно от главного каравана.

Всего же с 1883-го по 1926 годы Козлов совершил шесть больших экспедиций в Мон-

голию, Западный и Северный Китай и Восточный Тибет, три из которых возглавлял лично, в частности, Монголо-Сычуанскую, позволившую открыть в Гобийской пустыне руины тангутского мертвого города Хара-Хото. В ходе раскопок были обнаружены библиотека, содержащая самый крупный свод текстов на тангутском, китайском и других языках, уникаль-

следований Тибета - раскопки в Монголии), при советской власти (1923-1926).

Наследию П.К.Козлова в собраниях музеев, архивов и библиотек был посвящен круглый стол, приуроченный к 160-летию путешественника и грядущему 300-летию Российской академии наук. Организаторы - Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и

ведения, орнитологии, оружиеведения, архивного дела, музейных работников, краеведов и педагогов - одно это говорит о широте интересов и масштабе сделанного Козловым. Желанными гостями, выступившими с приветствиями, были настоятель Санкт-Петербургского дацана «Гунзэчойнэй» доктор буддийской философии лама Буда Бадмаев и Ирина Майоро-

“ Вынужденные корректировки приводили к удивительным открытиям на сопредельных, доступных для исследований территориях.

ные произведения буддийской литературы (так возникло научное направление тангутика); были собраны ценные этнографические материалы о народах Монголии и Тибета. Особым драматизмом отличалась шестая экспедиция, запланированная еще до Первой мировой войны и осуществленная, пусть и в сильно измененном виде (вместо ис-

техники им. С.И.Вавилова (СПбФ ИИЕТ РАН), Государственный Эрмитаж, Институт восточных рукописей РАН, штаб-квартира Русского географического общества в Санкт-Петербурге при поддержке Комитета по науке и высшей школе правительства города.

Стол объединил специалистов в области археологии, востоко-

ва, заведующая Домом-музеем Н.М.Пржевальского Смоленского государственного музея-заповедника, где целый этаж посвящен памяти П.К.Козлова (оба - уроженцы Смоленщины).

Связь этих имен легко можно проследить и на географической карте. Козлов, сформировавшийся как полевой исследователь под влиянием своего «любимого

Политическая подоплека экспедиции долгие годы оставалась непроясненной.

фического общества академики Ю.М.Шокальский и В.Л.Комаров направили в Совнарком (СНК) РСФСР ходатайство о разрешении Козлову провести 2-3-годовалую экспедицию в Монголию и Тибет как «единственное в своем роде предприятие», «важнейший географический подвиг», обещающий не только блестящие научные, но и практические результаты.

Разрешение властей было получено во многом благодаря протекции управделами СНК Н.П.Горбунова (старого друга семьи Козловых). На снаряжение и проведение экспедиции Госплан отпустил значительную сумму: 50 тысяч рублей в золотом исчислении и 50 тысяч в серебряных китайских лангах.

Старт экспедиции из Петрограда, состоявшей из 21 человека, намечался на конец июня 1923 года, однако был внезапно отложен. Поводом послужил донос на Козлова в ГПУ - голословное обвинение его и других путешественников в «белогвардейских настроениях». И началось: кадровые чистки, стоившие Козлову нескольких ценных сотрудников, прикрепление политкомиссара и в дальнейшем задержка на долгие месяцы в Урге. Затем и вовсе предложили вернуться в Москву и Петроград «в связи с осложнением международных отношений». Знакомство с архивными документами дает основания утверждать, что поездка Козлова в Тибет была сорвана главным образом усилиями руководителей ГПУ и Наркоминдела Ф.Э.Дзержинского и Г.В.Чичерина. В итоге Козлову разрешили остаться в Монголии и приступить к полевым исследованиям: выручило заступничество Н.П.Горбунова, сестра которого (врач-энтомолог Е.П.Горбунова) была сотрудницей экспедиции.

Крайне осложнила ситуацию отправка в Тибет секретной политической миссии во главе с С.С.Борисовым в тот самый момент, когда в Москве решалась судьба Козлова и его спутников. Начальники двух тибетских экспедиций - научной и политической - естественно, не могли не столкнуться друг с другом, что привело к конфликту интересов. В Тибет отправился Борисов ввиду политической важности его миссии; Козлов же, оставшись в Урге, приступил к раскопкам Ноинулинских курганов. Он-таки добился одобрения советскими властями плана проведения ис-

следований в Цайдаме, на подступах к Тибету, но члены экспедиции уже были поглощены работами в Монголии и Гобийской пустыне и двинуться дальше не могли, несмотря на то, что Москва продлила ее срок до 1 октября 1926 года.

«Ужели мне не удастся побывать в Тибете, его сердце, - восклицал, теряя надежду, Козлов. - Я согласился бы поехать туда, даже пожить там и, если нужно, то и умереть там! Но предварительно написав книгу о Тибете, с иллюстрациями». Находясь в Урге, он строил планы необыкновенного перелета в Лхасу на двух аэропланах «Бнкерс» - через Монголию, Наньшань, Цайдам и Тибетское нагорье! Мечтал установить «неслыханный рекорд», поскольку все другие мировые рекорды - путешествия «через моря, океаны и по суше» - уже осуществлены. И это в 63 года! В конце 1925-го Наркоминдел совместно с МИД Монголии приступил к организации новой секретной дипмиссии в Тибет, что поставило крест на сокровенных планах Козлова.

Тем не менее многочисленные открытия и находки на территории Монголии и Западного Китая и собранные в ходе экспедиции ценнейшие коллекции сделали ее всемирно известной. В горах Хангая были найдены развалины древнего китайского города Шюнуйчжен, где находилась усыпальница 13 поколений Чингисхана, в Монгольском Алтае обнаружен древний мавзолей хана... Лучики этой славы по праву осеняют и жену Козлова Елизавету Владимировну. По поручению мужа она занималась маршрутно-глазомерной съемкой, вычерчиванием карт, орнитологическими наблюдениями и сборами.

Политическая подоплека экспедиции долгие годы оставалась непроясненной. О ней А.И.Андреев узнал из документов Архива Президента РФ, к которым получил доступ в середине 1990-х годов при содействии академика Д.С.Лихачева. На основании архивных материалов он написал статью «Почему русского путешественника не пустили в Лхасу». А затем в издательстве «Наука» опубликовал дневники Монголо-Тибетской экспедиции - том в 1000 страниц, содержащих кладезь разнообразной информации о последнем путешествии П.К.Козлова.

При этом, как поделился с «Поиском» Александр Иванович, подробности столкновения двух экспедиций - Козлова и Борисова - до конца не изучены. Известно лишь, сколь ревниво относился Козлов к миссии своего соперника, фактически укравшего его мечту!

Монголо-Тибетской экспедиции был посвящен еще ряд докладов за круглым столом. О деятельности ближайшего помощника П.К.Козлова Сергея Кондратьева, руководившего раскопками в Ноин-Уле, поведала доктор филологических наук заведующая сектором Центральной Азии Института восточных рукописей РАН Ирина Кульганек, представившая ряд уникальных

С женой и соратницей Е.В.Козловой. 1914 год.

архивных материалов (многие из них еще не опубликованы). Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Востока Государственного Эрмитажа Наталья Сутягина рассказала об археологическом наследии экспедиции в музеях и архивах России и Монголии. Как она пояснила «Поиску», только в экспозицию Эрмитажа, занимающую несколько залов, входят около 200 шедевров, наиболее знаковых вещей, притягательных для посетителей, а всего коллекция П.К.Козлова в собрании музея насчитывает почти 2000 единиц хранения.

Старший научный сотрудник Института истории материальной культуры (ИИМК) РАН Мария Медведева познакомила аудиторию с фотодокументацией раскопок 1920-х годов. Независимый исследователь Олег Альбедиль поведал о пересечении траекторий П.Козлова и Николая Рериха в Урге в сентябре 1926 года. Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИИМК РАН Мария Мандрик сделала доклад об освещении Монголо-Тибетской экспедиции иностранной прессой.

Итак, докладчики продемонстрировали многообразие научного и социокультурного наследия П.К.Козлова. Изучение собранных им на труднодоступных территориях коллекций и сегодня пополняет науку новыми данными, работа с архивными материалами его экспедиций продолжается, высвечивая важные аспекты истории и археологии народов Центральной Азии, в первую очередь, сюнну (гуннов) и других соседей Китайской империи.

После заседания участники возложили цветы к могиле путешественника на Смоленском лютеранском кладбище и побывали в штаб-квартире Русского географического общества, где ознакомились с библиотечными

и архивными фондами, хранящими материалы П.К.Козлова.

Напоследок - о тревожном. Вот уже два года закрыта для исследователей и обычных посетителей Музей-квартира П.К.Козлова на Смольном проспекте, 6, один из самых молодых академических музеев города на Неве. Это единственный в Санкт-Петербурге мемориальный музей путешественника, основанный в 1989 году, с богатой научной экспозицией, архивом и библиотекой (фонд содержит около 10 тысяч единиц хранения). Здесь, в старом доходном доме в двух шагах от Смольного, Козлов поселился в 1912 году с женой и верной соратницей по экспедициям Е.В.Козловой (Пушкаревой) и жил до конца своих дней.

Причина закрытия до ужаса банальна: рухнул потолок в рабочем кабинете ученого. Экспонаты музея доступны на выставке в конференц-зале СПбФ ИИЕТ РАН (в чью структуру он входит) и в виртуальном формате по ссылке: <http://ihst.nw.ru/kozlov-160/>.

Директор филиала кандидат социологических наук Надежда Ащеулова показывает папку переписки с инстанциями толщиной с годовую коллекцию газеты «Поиск». Проблема в том, что квартира принадлежит городу в лице Комитета имущественных отношений и находится под охраной КГИОП как памятник регионального значения; она переведена в нежилой фонд и передана в безвозмездное пользование институту, который, в свою очередь, подчиняется Минобрнауки. А есть еще управляющая компания «Жилкомсервиса» и Совет многоквартирного дома. Экспертиза, которую институт заказал профильной компании, имеющей лицензию Минкульта РФ, выявила, что часть дефектов музея-квартиры связана с

общим состоянием дома, значит, локальным ремонтом не обойтись, необходимо техническое обследование многоквартирного здания в целом. На это СПбФ ИИЕТ РАН, понятно, полномочий не имеет, как и на проведение общего собрания собственников с участием администрации Центрального района для принятия такого решения. Надежда Алексеевна упорно ищет источники финансирования реставрационных работ, ориентируясь на специальные программы корпораций, фондов, спонсорскую помощь. Между тем маячит, установленные сотрудниками института в Музей-квартире Козлова, показывают смещение уже обнаруженных и возникновение новых трещин в перемычках окон, керамической облицовке печей-каминов. Как распутать (или разрубить) этот гордиев узел?

Недаром, открывая круглый стол, генеральный директор Государственного Эрмитажа академик РАН Михаил Пиотровский назвал возрождение Музей-квартиры П.К.Козлова первоочередной задачей. Он призвал от имени участников встречи направить письмо президенту РАН с просьбой помочь в реставрации уникального памятника (сейчас текст письма - на стадии согласования), а потом уже заговорил о реликвиях из экспедиций Козлова, хранящихся в Эрмитаже.

Не оставляет мысль, что в XXI веке разрулить эти межведомственные противоречия окажется все-таки легче, нежели П.К.Козлову, который, по словам М.Пиотровского, «превращал трудности в успехи», организовывал и провел свою экспедицию столетней давности. А если так, есть надежда, что память о великом путешественнике и ученом будет достойно сохранена. ■